

Глава 12. Свадьба века с имперским адмиралом

Флайдерик смотрел сверху вниз на то, как Ци Юй проявляет к нему привязанность. Его взгляд на мгновение едва заметно потемнел, и Лайн поспешил с почтительным докладом:

— Весь день состояние господина было нестабильным: временами он боится света и людей, а порой впадает в крайнюю раздражительность. Как только ему становится чуть лучше и он приходит в себя, то сразу начинает снова и снова спрашивать, где адмирал...

Лайн сильно нервничал. Весь день он жил как на иголках, проявляя предельную осторожность. Он ждал и надеялся, что адмирал наконец вернется, ведь в этом огромном особняке не только господин с нетерпением ждал его приезда.

Услышав слова Лайна, Флайдерик внезапно ощутил укол жалости. Он поднял руку, намереваясь погладить мягкие светлые волосы, чтобы успокоить Ци Юя, но, замерши в воздухе, в итоге просто положил ладонь ему на плечо.

— Хорошо, я понял. Ты потрудился, можешь идти.

Лайн поклонился и, пятясь, вышел из комнаты. Флайдерик слегка похлопал Ци Юя по плечу, вспоминая слова Логана.

С момента инъекции прошли почти сутки, и как бы хрупок ни был его организм, действие препарата не должно было затянуться. Странное состояние, описанное Лайном, скорее всего, было вызвано влиянием иллюзий. Чтобы облегчить симптомы, помимо правильного питания требовался полноценный сон.

Флайдерик взглянул на время в коммуникаторе и только сейчас заметил, как поздно.

Изнеженный молодой господин вчера страдал от высокой температуры, а сегодня, после пережитого шока от инъекции, проплакал и промаялся весь день. Если не дать ему как следует отдохнуть, организм может не выдержать даже без учета воздействия Препарата для ментального контроля.

Флайдерик отстранился, глядя на заплаканные глаза Ци Юя, и невольно вздохнул, смягчив тон:

— Ложись спать.

Ци Юй тупо уставился на него, его бледное лицо слегка порозовело, а затем он уткнулся мужчине в грудь, не ответив ни да, ни нет.

Флайдерик не стал гадать, что на уме у парня, и просто уложил его. Ци Юй оказался прижат к постели, его глаза в панике метались, не зная, куда смотреть. Флайдерик не собирался

возиться с тонкими душевными порывами, просто подтолкнул его к краю, лег с внешней стороны и крепко уснул.

На следующий день Ци Юй выглядел значительно лучше, однако стоило Флайдерику задержаться по делам, как он снова погружался в тревогу и смятение, которые отступали, лишь когда мужчина возвращался. Флайдерик заметил эту закономерность, но напряженная ситуация на фронте не давала ему лишнего времени.

Состояние Ци Юя оставалось нестабильным, но пока Флайдерик был рядом, он вел себя почти как обычно. В редкие дни, когда его настроение было хорошим, он даже сам проявлял инициативу, помня о своих обязанностях супруга.

Так день за днем...

Пока однажды 996 не выдержало:

— Старший, прошел почти месяц.

На первой неделе прогресс выполнения задачи был больше половины. Если бы мы шли в прежнем темпе, уже давно можно было бы перенестись в следующий мир!

Ци Юй не спеша выключил плеер, на котором во время своего оплачиваемого отпуска просмотрел несколько новых произведений:

— Хм, не спеши. Даже при усердной работе нужно знать меру.

— Но... — 996 надулось. Оно понимало, что у старшего есть свои причины, но пыл, с которым оно относилось к работе, не позволял просто так бездельничать. Разве старший не всегда ценил эффективность?

Ци Юй, уловив обиду в голосе 996, мягко ответил:

— Глубину человеческих чувств нельзя измерить лишь временем. Внезапные эмоциональные всплески зачастую требуют долгой подготовки. Сейчас мы готовим почву для приближающейся бури.

996 немного подумало и тихо спросило:

— Старший хочет сказать, что этот месяц — подготовка к выполнению задания?

— Верно, — усмехнулся Ци Юй. — Флайдерик по натуре не плохой человек. После импульсивной инъекции он неизбежно испытывает чувство вины. Может, он сам этого еще не осознает, но неважно. У нас как раз есть месяц, чтобы он привык к роли супруга.

996 озадачилось:

— Но какая польза от того, что он это осознает? К тому же, вы ведь и так давно супруги.

— Прежних отношений недостаточно. Только крепкие узы помогут справиться со сложным сюжетом. Сейчас война в разгаре, и как военный советник по мехам я должен найти повод отправиться на передовую, чтобы затем погибнуть в огне сражения.

Красиво и героически завершить миссию. Если же ему не будут доверять или сочтут обузой, Флайдерик, скорее всего, прикажет ему сидеть дома...

996 долго размышляло, перебирая данные, и вдруг озарилось:

— О! Понял! Старший укрепляет фундамент для успеха сюжета!

Среди известных ему провальных случаев многие были связаны с тем, что героев переносили из мира в середине основной сюжетной линии. И дело было не в том, что они были недостаточно усердны, а в том, что они спешили с результатом и невольно предавали принципы главных героев.

Главный герой, отклонившийся от своего характера, не способен раскрыть последующий сюжет. Понимание сути главного героя и грамотное управление отношениями — ключ к успеху задания.

996 поспешно достало блокнот и принялось усердно записывать. Ци Юй, видя, что 996 всё понимает, довольно улыбнулся.

Спустя месяц расшифровки данных Флайдерик сделал важное открытие: ссылки в письмах, которые он получал ранее, вели на страницы, созданные специально для подлога. Это означало, что те непристойные новости вовсе не были удалены — их никогда не публиковали в имперских СМИ.

Какова была цель тех, кто проворачивал всё это в тени? На кого они охотились — на него или на Ци Юя? Флайдерик размышлял об этом, подавая Ци Юю чашку горячего молока:

— Пей, пока горячее.

Ци Юй поднял взгляд и слегка улыбнулся:

— Спасибо, адмирал Флайдерик.

Флайдерик едва заметно нахмурился, его задело это обращение. С той самой ночи, когда они стали супругами по-настоящему, Ци Юй звал его только так. Сначала Флайдерик не придавал этому значения, но недавно заметил, что упрямый молодой господин, похоже, и не собирался менять тон. Он что, обиделся?

Флайдерик забрал пустую чашку с пятнышками молока и задумался об изменениях в доме за этот месяц. Выяснилось, что это не единственная странность: супруги Коннор, души не чаявшие в сыне, уже больше двух недель не выходили на связь с Ци Юем.

Флайдерик открыл коммуникатор, чтобы связаться с Лайном, но в этот момент на экране всплыл вызов от Цзеданя.

Мигающий код на экране прервал его мысли. Едва связь установилась, раздался встревоженный голос Цзеданя:

— Адмирал Флайдерик, неопознанный корабль на предельной скорости приближается к Имперской звезде. Его объем в сто раз превышает предыдущий, он вот-вот войдет в имперское пространство. Жду указаний.

Флайдерик, сохраняя спокойствие, спросил:

— Что с разведывательным кораблем, отправленным в прошлый раз?

— В момент приближения его уничтожило взрывом самого противника... — в голосе Цзеданя сквозила ярость.

В ладони Флайдерика с хрустом треснула чашка. Его красивое лицо исказилось от гнева. Провокации Кайла в течение последнего месяца были подобны бомбе замедленного действия, и наконец она взорвалась. В имперском пространстве разведывательный корабль был уничтожен врагом — это было не просто провокацией. Если не дать отпор, это ударит по авторитету империи, и враг решит, что с ними можно не считаться.

— Цзедань, немедленно доложи по инстанции. Приведи войска в боевую готовность, я вылетаю к вам.

Не дожидаясь ответа, Флайдерик широким шагом направился к выходу. Когда он проходил мимо Ци Юя, его схватили за руку.

— Подожди, я возьму кое-какие материалы, — в ярко-синих глазах Ци Юя читалась решимость.

— Нет, ты не пойдешь, — отрезал Флайдерик, не оставляя места для дискуссий.

При нынешнем состоянии здоровья Ци Юя неизвестно, выдержит ли он тяготы сражения. А пока он не поймет целей врага, он не может позволить себе отвлекаться — изнеженный господин без присмотра станет для него лишней обузой.

— Возьми меня, я военный советник империи, — Ци Юй сменил свою привычную мягкость на стальную твердость. — Корабль взорвался при приближении разведчика, скорее всего, дело в пространственном поле. Я лучше всех в империи разбираюсь в этой теории, вам нужна моя

помощь.

Флайдерик нахмурился, обдумывая слова. Он признал — Ци Юй прав. Меха — это по сути миниатюрные корабли, и в области боевого оборудования никто не мог сравниться с этим гением. Будучи достойным воином империи, он должен был встать на защиту, когда это требовалось, и всегда быть готовым принести себя в жертву.

— Хорошо.

Флайдерик больше не настаивал, одарив Ци Юя одобряющим взглядом. Достигнув согласия, они быстро встретились с Цзеданем и на военном корабле приготовились пресечь дальнейшее вторжение.

Цзедань отдал им честь и доложил:

— На обломках взорванного корабля обнаружено большое количество радиоактивных веществ. Яркость в момент взрыва в триллионы раз превышала солнечную.

— Можно ли определить, что это за вещество? — холодным тоном спросил Флайдерик, изучая данные.

— По отчету научной группы, это производное минерала под названием Хуэйяо. Он излучает электромагнитные волны колоссальной проникающей способности, разрушающие биологические ткани. Если выбросить это на поверхность планеты, последствия будут длиться миллионы лет.

Глаза Ци Юя потемнели — разве не за этим редким минералом охотился враг?

Флайдерик задумался и медленно произнес:

— Значит, на приближающемся корабле тоже есть это вещество?

...Все присутствующие затаили дыхание.

Если это так, то впереди их ждет бой, из которого можно не вернуться. Обломки взорванного корабля и радиоактивное излучение уже загрязнили орбиту Имперской звезды, создавая угрозу безопасности для всех судов. Им нужно было любой ценой остановить приближение корабля, не допуская взрыва, иначе враг продолжит сбрасывать радиоактивные отходы, а очистка обойдется куда дороже самой войны.

Ци Юй, осознав всю серьезность, обратился к Цзеданю:

— Младший лейтенант Цзедань, можно мне получить все данные, собранные до взрыва?

— Конечно! Советник Джошуа. Куда доставить подготовленные материалы?

— Ко мне в кабинет, — холодно бросил Флайдерик.

<http://bllate.org/book/22069/2294877>